

УДК 330.34
ББК 65.231

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.366

Bondareva Yana Yurevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Applied Economics and Economic Security,
Belgorod State National
Research University,
Russian Federation, Belgorod,
e-mail: Bondareva_ya@bsu.edu.ru

Lavrinenko Elena Aleksandrovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Applied Economics and Economic Security,
Belgorod State National
Research University,
Russian Federation, Belgorod,
e-mail: monakova@bsu.edu.ru

Riffel German Viktorovich,
Postgraduate of the Department of Applied Economics
and Economic Security,
Belgorod State National
Research University,
Russian Federation, Belgorod,
e-mail: riffel@bsu.edu.ru

Бондарева Яна Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Российская Федерация, г. Белгород,
e-mail: Bondareva_ya@bsu.edu.ru

Лавриненко Елена Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Российская Федерация, г. Белгород,
e-mail: monakova@bsu.edu.ru

Риффель Герман Викторович,
аспирант кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Российская Федерация, г. Белгород,
e-mail: riffel@bsu.edu.ru

Исследование выполнено в рамках государственного задания FZWG-2020-0016 (0624-2020-0016), тема проекта — «Фундаментальные основы глобальной территориально-отраслевой специализации в условиях цифровизации и конвергенции технологий»

The research was performed within the state task FZWG-2020-0016 (0624-2020-0016), project theme — “Fundamental bases of global territorial and sectoral specialization in conditions of digitalization and convergence of technologies”

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ НЕДОСТАТКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ЗАРУБЕЖНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

THEORETICAL DISADVANTAGES AND ADVANTAGES OF THE REGIONAL CLUSTER ECONOMIC MODEL

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

(по отраслям и сферам деятельности, в том числе: региональная экономика)

08.00.05 — Economy and management of national economy (by industries and spheres of activity, including: regional economy)

В статье рассматриваются четыре основных вопроса, связанных с концепцией кластеров. Во-первых, различия в определениях кластеров и связанных с ними понятий. Освещаются теоретические преимущества кластеризации фирм и связанных с ними субъектов, а также риски, связанные с политикой поддержки кластеров. Затем исследуется роль кластеров в контексте глобализации, поскольку меняющийся характер производственно-сбытовых цепочек оказывает влияние на то, как развиваются кластеры и региональные экономики. Наконец, в статье рассматриваются проблемы перехода от теории, лежащей в основе кластеров, к роли, которую могут играть политические, научные и социальные структуры внутри кластерной модели.

Цель статьи состоит не в том, чтобы вернуться к теоретическим дебатам относительно определений, а, скорее, в том, чтобы понять, почему на практике вновь и вновь проявляется интерес к созданию кластерных образований в разных масштабах. В различных программах ис-

пользуется ряд определений и подходов кластерного типа, но они исходят из общих предположений о ценности агломерации фирм и важности объединения людей, навыков и знаний на региональном уровне. Авторы статьи приняли решение изучить зарубежный опыт создания, развития, методологии изучения и оценки кластерных структур для того, чтобы в последующем можно было бы применить их относительно региональных сетевых структур на территории Российской Федерации, а также при разработке программ, учитывающих широкий спектр типов кластеров или ориентированных на те кластеры, которые могут помочь в достижении поставленных целей.

The article discusses four main issues related to the concept of clusters. First, there are differences in the definitions of clusters and related concepts. It highlights the theoretical benefits of clustering firms and related entities, as well as the risks associated with cluster support policies. It then examines the role of clusters in the context of globalization, as the changing nature

of value chains affects how clusters and regional economies develop. Finally, the article explores the challenges of moving from the theory behind clusters to the role that political, scientific, and social structures can play within the cluster model.

The purpose of the article is not to return to the theoretical debate about definitions, but rather to understand why in practice there is an interest in creating cluster formations at different scales again and again. Various programs use a number of cluster-type definitions and approaches, but they are based on general assumptions about the value of agglomeration of firms and the importance of combining people, skills and knowledge at the regional level. The authors of the article decided to study foreign experience in the creation, development, research and evaluation methodologies of cluster structures in order to be able to apply them later in relation to regional network structures in the Russian Federation as well as in designing programs that take into account a wide range of cluster types or focus on those clusters that can help to achieve the set goals.

Ключевые слова: концепция кластера, кластерная политика, региональная экономика, теоретические преимущества кластеризации, глобализация, сети, кластерная структура, теоретические преимущества кластера, риски кластера, инновации, региональная специализация.

Keywords: cluster concept, cluster policy, regional economy, theoretical benefits of the clustering, globalization, networks, cluster structure, theoretical cluster benefits, cluster risks, innovation, regional specialization.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения зарубежного опыта создания, развития, оценки кластерных структур для последующего применения относительно региональных сетевых структур на территории Российской Федерации. Концепция кластера быстро распространилась в политических кругах в 1990-х гг. С тех пор некоторые политики и ученые испытали «усталость от кластеров» и считают кластерную политику несвоевременной. Кроме того, была поставлена под сомнение обоснованность доказательств в поддержку политического вмешательства в этой области. Тем не менее комитет ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) демонстрирует как на национальном, так и на региональном уровне, что ключевые концепции, лежащие в основе кластерного подхода, по-прежнему находятся в центре внимания.

Изученность проблемы. В имеющихся на сегодняшний день научных публикациях не рассматриваются проблемы перехода от теории, лежащей в основе кластеров, к роли, которую могут играть политические, научные и социальные структуры внутри кластерной модели, что обосновывает необходимость проведения исследований в данном направлении.

Научная новизна исследования заключается в выявлении недостатков и преимуществ зарубежной региональной кластерной экономической модели, а также в разработке ряда типологий, описывающих кластеры в соответствии с их основными характеристиками.

Цель исследования заключается в выявлении и систематизации теоретико-методологических недостатков и преимуществ зарубежной региональной кластерной экономической модели. Для достижения цели необходимо решить **задачи** по систематизации существующих подходов

к формированию кластерных моделей за рубежом, проанализировать их сильные и слабые стороны, конкретизировать прикладные методы изучения теоретических аспектов сетевых кластерных структур.

Поставленные задачи формируют круг **теоретической и практической значимости** представленного исследования. Во-первых, тезисы статьи актуальны для дальнейшего изучения, приращения различных точек зрения при обсуждении подобной темы. Во-вторых, практическая сторона исследования заключается в использовании данного материала как базиса при построении кластерной модели на региональном уровне.

Методология исследования носит междисциплинарный характер и базируется преимущественно на методе системного анализа и сопоставления.

Основная часть

Экономисты давно отмечают, что конкретные регионы специализируются на определенных видах деятельности и что фирмы, занимающиеся одной и той же или смежной деятельностью, стремятся объединиться в группы. Концепция сравнительных преимуществ с начала XIX века развила понятие национальной и региональной специализации. Теория предполагает, что различия в ресурсах, таких как географическое местоположение, наличие сырья и более дешевая рабочая сила, создают экономику, которая позволяет одному месту производить в данной отрасли более конкурентоспособно, чем другому, и тем самым специализироваться в этой деятельности. Столетие спустя работы Альфреда Маршалла разработали причины повышения производительности фирм, когда несколько фирм в одной и той же отрасли расположены в непосредственной близости друг от друга, и которые способны передавать знания, объединяться в полноценные рынки труда и налаживать логистические связи между собой. Последующие теории утверждали, что специализация в определенной отрасли влечет за собой процесс накопления активов и преимуществ (кумулятивная причина), подразумевая самоусиливающийся характер этого процесса. Кроме того, рыночные силы, как правило, концентрируют инвестиции в процветающих районах, которые предлагают более широкий доступ к инфраструктуре и человеческому капиталу, более низкие риски и лучший доступ к рынкам [1].

Эти базовые модели получили дальнейшее развитие в такой научной области, как региональная экономика. Например, теории эффективности фирм подчеркивают инновационный процесс, в частности качество многих факторов производства, таких как образование, позитивное соперничество между фирмами, которые продвигают инновации, и структурами, институтами, которые поддерживают инновации [2]. Научные школы, рассматривающие проблемы кластеров, включают, в частности, региональную науку (влияние промышленной организации на культуру), урбанизм (концепция, согласно которой города обладают разнообразием для стимулирования инноваций) и экономическое развитие [3].

Учитывая разнообразие академических подходов к кластерам, существует большое количество определений, варьирующихся от относительно широких до весьма узких. Многие как основу анализа используют модель промышленного района Маршалла, в которой преобладают промышленные районы как основа для определения. Более поздние определения пытаются интегрировать некоторые ключевые концепции этой модели производственного кластера, основанной на промышленных районах, с более

широкой областью применения. Они включают, среди прочего, появление кластеров в сфере услуг, быстрый рост и эволюцию кластеров в высокотехнологичных секторах, растущее значение многонациональных и международных сетевых предприятий в кластерах, а также вклад государственных и частных учреждений. В исследованиях инновационных кластеров ОЭСР отметила важность не только фирм, но и агентов и потребителей, производящих знания [4].

Проблема определения кластера дополнительно осложняется некоторыми определениями, в которых отсутствует пространственное измерение. Например, концепция кластеров может быть применена для анализа на национальном уровне связей отраслевых групп в экономике в целом (макро), на отраслевом или отраслевом уровне с акцентом на межотраслевые и внутриотраслевые связи (мезо) или на уровне фирмы с акцентом на межфирменные связи (микро).

Переходя от определения к практическим примерам, можно отметить, что существует множество способов клас-

сификации кластеров. Одним из полезных различий является различие между наукоемкими кластерами и более традиционными отраслевыми кластерами (табл. 1). Это, безусловно, было четкой закономерностью на протяжении последних двух десятилетий. Однако технический прогресс и быстрая эволюция производственных систем приводят к размыванию некоторых ключевых характеристик кластеров. Например, транзакции в традиционных кластерах основаны в основном на долгосрочных отношениях или они подчеркивают постепенные инновации, в то время как для новых научно ориентированных кластеров эти связи могут иметь гораздо более короткий временной горизонт. Продолжая этот анализ, мы также разработали ряд типологий, которые описывают кластеры в соответствии с их основными характеристиками (структура фирмы, глубина внутренних взаимосвязей и т. д.).

Энрайт предлагает ряд измерений, которые могут помочь охарактеризовать кластеры [5], как показано в табл. 2.

Таблица 1

Характеристики наукоемких и традиционных кластеров

Вид	Молодые отрасли	Зрелая индустрия
Тип отношений/транзакций	Рыночные временные коалиции для совместного предприятия в области НИОКР	Долгосрочные отношения, рыночная локальная цепочка поставок
Инновационная деятельность	Технологические инновации	Постепенные инновации, освоение технологий

Примечание. Адаптировано из материалов Генерального директората ЕС и предприятий (2002), Региональные кластеры в Европе (№ 3/2002), Европейская комиссия, Брюссель.

Таблица 2

Ключевые характеристики кластера

Аспекты	Типы
Географический охват	Локализованная — плотная группировка в небольшой географической области. Распределенная — распространение по большому региону
Плотность	Плотная — высокая концентрация/большое количество фирм в кластере. Разреженность — небольшое количество фирм, низкий экономический вес
Охват	Широкий — разнообразие продуктов в различных, но смежных отраслях промышленности. Узкий — сосредоточен на одном или небольшом количестве продуктов
Глубина внедрения	Глубокий регион включает в себя ряд видов деятельности в цепочке поставок. Фирмы с мелким кластером полагаются на аутсорсинг
Вид деятельности	Фирмы, имеющие богатый спектр деятельности, участвуют в широком спектре видов деятельности, создающих добавленную стоимость (включая, например, разработку и проектирование продукции). Фирмы с низким уровнем активности участвуют только в ограниченном спектре видов деятельности (например, сборочная деятельность)
Потенциал роста	Отраслевой контекст — индустрия «восхода солнца», «полдень», «закат». Конкурентоспособность или неконкурентоспособность в каждой отрасли
Инновационный потенциал	Высокая инновационность — кластер способен использовать свою структуру для генерирования инноваций. Низкая инновационность — природа кластера препятствует инновациям
Вид промышленной организации	Крупная фирма — небольшая фирма (ядро и кольцо). Только небольшие фирмы (кольцо без ядра)
Механизм координации	Спотовые рынки. Краткосрочные коалиции. Долгосрочные отношения. Иерархии
Уровень развития	Рабочая — критическая масса фирм, знаний и ресурсов с плотным взаимодействием. Латентная — критическая масса фирм, но взаимодействия и информационных потоков недостаточно. Потенциал — некоторые элементы присутствуют, но их необходимо углубить и расширить. «Принятие желаемого за действительное» — выбрано для государственной поддержки, но не хватает критической массы или благоприятных условий для органического развития

Несомненно, что большая часть доказательств, подтверждающих мнение о том, что кластеры более продуктивны, является конкретным случаем, и крупномасштабные эмпирические обзоры крайне редки [6].

Майкл Портер сыграл важную роль в расширении интереса к кластерам и выявлению факторов, способствующих их формированию и конкурентному успеху. По словам Портера, «регионы конкурируют в обеспечении наиболее

продуктивной среды. Важна не отрасль, а то, как фирма конкурирует, как она использует преимущества, которые приносит местная среда» [4].

В настоящее время считается, что диффузия и побочные эффекты являются механизмами, которые связывают НИОКР с ростом, а не просто уровнями инвестиций в НИОКР. Поэтому, если результаты исследований не будут распространены по всей экономике, то государственная поддержка исследований станет значительно менее продуктивной. Некоторые недавние исследования показали, что распространение знаний наиболее эффективно, если оно организовано как интерактивная система, чего не хватает многим странам [7].

Технологии и инновации создаются не в изолированных организациях, а в благоприятных условиях, где компетентные организации и квалифицированные специалисты взаимодействуют конструктивным и взаимодополняющим

образом для усвоения существующих знаний и генерирования новых идей, продуктов и производственных процессов. В динамичных высокотехнологичных кластерах уровни личных обменов между фирмами, по-видимому, выше, чем в некластеризованных местах. Этот тип перекрестного опыления идей и инноваций выдвигается в качестве одного из главных факторов успеха модели Силиконовой долины [8]. Некоторые исследования, по-видимому, эмпирически подтверждают этот тезис. Например, успешный кластер ИКТ Стокгольма демонстрирует более высокие показатели межфирменной мобильности рабочей силы, чем остальная часть рынка труда, и более высокие показатели внутрифирменной мобильности, чем другие сопоставимые предприятия частного сектора [9]. Широкий спектр преимуществ, включая инновации, а также практическую экономии производственных затрат, описан в табл. 3.

Таблица 3

Теоретические преимущества кластера

Концепция	Преимущество
<i>Внешние эффекты Маршалла</i>	
Пул на рынке труда	Экономия затрат на рабочую силу за счет доступа к специализированным навыкам, особенно в быстро меняющихся условиях
Большее разнообразие специализированных промежуточных товаров и услуг	Доступ к базе местных поставщиков с большим разнообразием продукции и высокой степенью специализации
Побочные эффекты знаний	Доступ к неявным знаниям в географической близости как с помощью формальных процессов, так и по таким неформальным каналам, как утечка знаний, ставшая возможной благодаря случайным межфирменным взаимодействиям
<i>Рыночная конъюнктура Портера</i>	
Требования	Мотивационные эффекты, обусловленные требованиями высококонкурентных местных клиентов, которые повышают качество, стоимость
Соперничество	Мотивационные эффекты, связанные с социальным давлением/давлением со стороны
Дополнительные условия	Лучшие возможности для продаж фирм за счет экономии затрат на поиск покупателей дополнительных продуктов, предлагаемых в непосредственной близости, и привилегированных возможностей для сотрудничества (продажи, маркетинг и т. д.)
<i>Стоимостное преимущество</i>	
Перевозка	Экономия транспортных расходов за счет географической близости, особенно в случае своевременного контроля доставки
Доверие	Экономия на транзакционных издержках благодаря экономической среде

Понятие риска имеет много измерений. Что касается стратегии, то применение быстрорастущих отраслей может привести к кластерному подходу, который пытается, часто нереалистично, создать критическую массу в таких областях, как науки о жизни и ИКТ, в которых конкуренция особенно жесткая, а требования к государственным инвестициям относительно высоки. В связи с этим возникает вопрос о том, можно ли создавать кластеры и, если да, то какой ценой [10]. Существуют также риски, связанные со структурой кластера. Региональные экономики, основанные на небольших фирмах, работающих в одних и тех же или смежных секторах, могут быть уязвимы для рыночных потрясений, которые одновременно подрывают все фирмы в кластере. Кластеры, платформы и государственные промышленные кластеры также могут рассматриваться как уязвимые, если основная фирма покинет сетевую структуру [11]. Другая форма риска заключается в том, что фирмы в кластере могут стать слишком ориентированными или жесткими, что приводит к так называемым эффектам блокировки (когда крупные инвестиции в поддержку

конкретных секторов или кластеров затрудняют последующую адаптацию стратегий к новым обстоятельствам), поскольку кластер менее открыт для адаптации [12].

В настоящее время обсуждается вопрос о том, сделают ли глобализация кластеры более или менее важными, при этом эксперты склоняются к большей региональной значимости. Некоторые экономисты утверждают, что региональная специализация и кластеризация связанных видов деятельности становятся все более важными особенностями мировой экономики в результате глобализации.

Альтернативная гипотеза состоит в том, что региональная специализация и кластеризация становятся все более надежной основой региональной экономики именно потому, что многие факторы экономических изменений снижают важность географической близости в бизнесе. Так, региональные специализации, которые формировались в течение длительных периодов времени (и которые соответствуют модели кумулятивной причинно-следственной связи), сократились, а в некоторых случаях даже очень быстро исчезли в условиях международной конкуренции [13].

Как указывает Энрайт, «положение человека с точки зрения того, предоставляет ли следующая глобализация-локализация возможность или угрозу, по-видимому, зависит от того, где он находится. Те, кто занимается инновационными кластерами высоких технологий, промышленными районами, которые добились успеха в международной конкуренции, и динамичными столичными кластерами, как правило, сосредотачиваются на преимуществах локализации и возможностях глобализации. Те, кто изучает регионы, которые пришли в упадок, потеряли филиалы и столкнулись с трудностями в восстановлении своей экономики, сосредоточены на потере местных отраслей промышленности, трудности в получении положения в глобальной экономической иерархии, а также потеря местной экономической власти и автономии» [14]. Поэтому местоположение и характер экономической деятельности в глобальных производственно-сбытовых цепочках являются одним из наиболее важных вопросов для директивных органов стран ОЭСР.

Заключение

Необходимо подчеркнуть, что возможное противоречие между теоретическими преимуществами, связанными с кластеризацией, и изменениями в организации производства в странах ОЭСР, по-видимому, свидетельствуют о том, что кластеризация остается важным явлением в странах ОЭСР и странах, не входящих в ОЭСР, но характер и расположение наиболее успешных и динамичных кластеров меняются. Основной мотивацией для политики по-прежнему являются убедительные количественные данные о том, что многие отрасли промышленности по-прежнему относительно сконцентрированы в конкретных регионах в странах ОЭСР [15]. Вдобавок к этому есть некоторые, хотя, вероятно, менее надежные доказательства того, что фирмы в этих

географических концентрациях могут превосходить фирмы, расположенные в других местах, которые не имеют менее непосредственного доступа к ресурсам, предлагаемым близостью к поставщикам, клиентам, разработчикам исследований и другим ключевым субъектам. За последние несколько лет дальнейший импульс политике был дан наблюдением за тем, что многие ведущие фирмы в отраслях новой экономики, как правило, объединялись вместе.

Более того, очевидно, что некоторые успешные регионы всего за несколько лет приобрели резервы квалифицированной рабочей силы, специализированные сети поставщиков и условия взаимного давления или соперничества для поддержания растущей кластеризации динамичных фирм. Таким образом, одним из оправданий кластерной политики является усиление или воспроизведение факторов успеха, которые способствовали возникновению этих концентраций инновационных фирм. Однако следует отметить, что большинство, если не все из этих инновационных кластеров, таких как кластеры, связанные с Интернетом или биотехнологиями, возникли без конкретной политики, направленной на развитие сетей или кластерного поведения. Тем не менее нет конкретных причин, по которым политика не может не укрепить существующие кластеры или развить новые.

Таким образом, задача директивных органов на национальном уровне заключается в разработке программ, учитывающих широкий спектр типов кластеров или ориентированных на те кластеры, которые могут помочь в достижении определенных целей. Концепция кластеров может использоваться в развитых и отстающих регионах, для систем малого и среднего бизнеса или крупных фирм, для обслуживания новых и зрелых отраслей, для ориентации на существующие отрасли или для создания новых отраслей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge, Massachusetts : The MIT Press, 1999.
2. Porter M. E. *The Competitive Advantage of Nations*. New York : Free Press, 1990. (Republished with a new introduction, 1998.)
3. Cortright J. *Making sense of clusters: regional competitiveness and economic development*. Washington, D. C. : Brookings Institution, Metropolitan Policy Program, 2006.
4. Porter M. E. The economic performance of regions. *Reg. Studies* 37, 2003.
5. Enright M. J. *Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results*. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong, 2000.
6. Sforzi F. The industrial districts and the “new” Italian economic geography // *European Planning Studies*. 2002. No. 4. Pp. 439—447.
7. Martin R., Sunley P. Deconstructing clusters: Chaotic concept or policy panacea? // *J. Econ. Geogr.* 2003. Vol. 3. Iss. 1. Pp. 5—35.
8. Lundmark M., Power D. Working through Knowledge Pools: Labour Market Dynamics, the Transference of Knowledge and Ideas, and Industrial Clusters // *Urban Studies*. 2003. No. 41. Pp. 5—6.
9. Люблински А. Имеет ли значение географическая близость? Данные кластеризованных и некластеризованных авиационных фирм в Германии // *Региональные исследования*. 2003. Т. 37. С. 453—467.
10. Регион в социально-экономическом пространстве России: анализ, динамика, механизм управления / Е. Г. Анимица и др. Пермь, 2008. 377 с.
11. Гранберг А. Г. *Основы региональной экономики*. М. : ГУВШЭ, 2006. 495 с.
12. Сарафанова А. Н., Павлова А. С., Анастасова А. С. Институциональные формы развития территорий: технопарки и кластеры // *OPEN INNOVATION* : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и просвещение, 2018. С. 89—92.
13. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / Под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. М. : НИУ ВШЭ, 2013. 108 с.
14. Перегрузка кластерной политики в России. URL: <https://stolypin.institute/wp-content/uploads/2020/01/operzagruzkeklasternoy-politiki-v-rossii-16.01.2020.pdf>.
15. Dyer J. H., Singh H. The relational view: Cooperative strategy, sources of interorganizational competitive advantage // *Academy of Management Review*. 1998. No. 23(4). Pp. 660—679.

REFERENCES

1. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge, Massachusetts, The MIT Press, 1999.
2. Porter M. E. *The Competitive Advantage of Nations*. New York, Free Press, 1990. (Republished with a new introduction, 1998.)
3. Cortright J. *Making sense of clusters: regional competitiveness and economic development*. Washington, D. C., Brookings Institution, Metropolitan Policy Program, 2006.
4. Porter M. E. *The economic performance of regions*. Reg. Studies 37, 2003.
5. Enright M. J. *Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper*. Institute of Economic Policy and Business Strategy, Competitiveness Program, University of Hong Kong, 2000.
6. Sforzi F. The industrial districts and the “new” Italian economic geography. *European Planning Studies*, 2002, no. 4, pp. 439—447.
7. Martin R., Sunley P. Deconstructing clusters: Chaotic concept or policy panacea? *J. Econ. Geogr.*, 2003, vol. 3, iss. 1, pp. 5—35.
8. Lundmark M., Power D. Working through Knowledge Pools: Labour Market Dynamics, the Transference of Knowledge and Ideas, and Industrial Clusters. *Urban Studies*, 2003, no. 41, pp. 5—6.
9. Lublinsky A. Does geographic proximity matter? Data from clustered and non-clustered aviation firms in Germany. *Regional Studies*, 2003, vol. 37, pp. 453—467.
10. Animitsa E. G., et al. *Region in the socio-economic space of Russia: analysis, dynamics, control mechanism*. Perm, 2008. 377 p. (In Russ.)
11. Granberg A. G. *Fundamentals of regional economics*. Moscow, GUVShE publ., 2006. 495 p. (In Russ.)
12. Sarafanova A. N., Pavlova A. S., Anastasova A. S. Institutional forms of development of territories: technology parks and clusters. In: *Open innovation. Collection of works of III Int. sci. and pract. conf.* Penza, Nauka i prosveshchenie, 2018. Pp. 89—92. (In Russ.)
13. *Pilot innovative territorial clusters in the Russian Federation*. Ed. by L. M. Gokhberg, A. E. Shadrin. Moscow, NIU VShE publ., 2013. 108 p. (In Russ.)
14. *Reloading cluster policy in Russia*. (In Russ.) URL: <https://stolypin.institute/wp-content/uploads/2020/01/o-perezagruzkeklasternoy-politiki-v-rossii-16.01.2020.pdf>.
15. Dyer J. H., Singh H. The relational view: Cooperative strategy, sources of interorganizational competitive advantage. *Academy of Management Review*, 1998, no. 23(4), pp. 660—679.

Как цитировать статью: Бондарева Я. Ю., Лавриненко Е. А., Риффель Г. В. Теоретические недостатки и преимущества зарубежной региональной кластерной экономической модели // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3 (56). С. 112—117. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.366.

For citation: Bondareva Ya. Yu., Lavrinenko E. A., Riffel G. V. Theoretical disadvantages and advantages of the regional cluster economic model. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 112—117. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.366.

УДК 331.104
ББК 65.240

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.327

Krvtsevich Sergey Vitalevich,
Candidate of Economics,
Doctoral student of the Faculty of The Chamber of Commerce
and Industry of the Russian Federation
“Development of Human Capital”,
Plekhanov Russian University of Economics,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: sergeykrvtsevich1980@mail.ru

Кравцевич Сергей Витальевич,
канд. экон. наук,
докторант базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ
«Развитие человеческого капитала»,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: sergeykrvtsevich1980@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УСЛОВИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА

FEATURES OF THE REPRODUCTION OF THE LABOUR FORCE IN THE CONDITIONS OF IMPERFECT COMPETITION IN THE DOMESTIC LABOR MARKET

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)

08.00.05 — Economics and management of national economy (5. Labor economics)

Рассматриваются теоретико-методологические подходы к анализу конкуренции в социально-трудовых отношениях, с выделением двух направлений ее анализа. Первое направление рассматривает конкуренцию как системный

элемент рынка труда, лежащий в основе формирования спроса и предложения труда. Второе направление рассматривает конкуренцию как разновидность социально-трудовых отношений между работниками и работодателями.